

ек-2

Секретно

экз. № 2

ВЫПИСКА ИЗ СПРАВКИ

о работе с закардонным агентом "Витасом"
в период пребывания в городе Вильнюсе с
20 по 28 марта 1980 года

тов. Скачкаускас Р.А.
пр. переговоры

Зеленый
30/04/82

тов. Коньринкас В.П.
Разработка базы на
ураиновские данные. Внимание.
Знакомство с. Сильвиюса Б.К.
4.05.82

тов. Гребляускас
пр. "реализация работ"
на "Свободу"
записей в "Свободу"
Ракаускайте. Гринене
е. мой. на Вахтер.
появление в "Свободу"
создание в "Свободу"
Витас

В частности, в отношении сотрудников литовского радио-
станции "Свобода" в Минхене "Витас" сообщил следующее:

"Состав литовского отдела радиостанции "Свобода" за
прошедший год практически остался без изменения. После увольне-
ния по собственному желанию Ландаса, там продолжают работать Че-
гинискас, Черкелиюнас, Нокубинас, Подвальките, Гирюс, Гринене,
Кацас и, как мне стало теперь точно известно, бывшая жена моего
старшего брата Мечиса - Ракаускайте Виолетта. Чегинискас является
начальником отдела. С Черкелиюнасом я лично не знаком, знаю о нем

После
4.05.82

только по отзывам других лиц. Он старается держаться как-то незаметно, в тени. Мне известно, что он иногда бывает на встречах литовцев, но меня с ним никто никогда не знакомил. Это его поведение, видимо, можно объяснить тем, что он тяжело болен, у него удалена одна почка.

Как я уже сообщал, мне удалось поближе сойтись с Кестутисом Иокубинасом. Чтобы продолжить этот контакт, я предложил ему приходить к нам, чтобы воспользоваться имеющимся у моих родителей разрешением на покупку различных товаров в фирмах со скидкой 50% (родители, являясь владельцами гостиницы, пользуются такой привилегией). Иокубинас заходит к нам 1-2 раза в месяц, и мы беседуем с ним по различным вопросам. Не знаю, кем он был здесь в Литве, кажется журналистом, но на радиостанции он занимает довольно-таки высокий пост и к своей работе относится очень серьезно, неодобрительно отзывается о тех, кто работает спустя рукава. В частности, высказывал обиду, что Ракаускайте платят больше, чем ему, хотя та и на работу опаздывает, и читает новости по радио без предварительной подготовки, не делает акцента на важнейших событиях. Иокубаускас заботится о том, чтобы передаваемая по радио программа была более содержательной, а сделать это нелегко, так как, по его мнению, персонал литовского отдела не очень хороший, в нем нет практически ни одного журналиста - профессионала. Говорил о том, что теперь, в связи с продлением на полчаса времени передачи на литовском языке, им значительно добавилось работы. Осуждает Чегинскаса за то, что он недостаточно требователен по отношению к подчиненным, хотя сам работает много. Иокубинас рассказывал также, что в недавнем прошлом планировалось перевести радиостанцию "Свобода" в США, т.к. содержание её в Европе обходится дорого (содержание персонала, квартиры и т.д.), будто бы при президенте Картере этот вопрос активно обсуждался, а с приходом к власти Рейгана все разговоры об этом прекратились. В связи с этим Иокубинас высказал своё нежелание ехать в США. Иокубинас не женат, и в беседах с ним я никогда не замечал, что он проявляет к женщинам какой-то интерес. Выглядит он невзрачно, небольшого роста. Но однажды я зашел к нему на квартиру, чтобы взять разрешение на покупку товаров, которое он нам не возвратил, и увидел в коридоре женские туфли, хотя самой женщины в квартире я не видел. Может быть его посетила какая-нибудь знакомая или он завел себе подругу.

Гирюс Кестутис, 35-38 лет, корреспондент радиостанции "Свобода". В ФРГ прибыл из США по направлению, его отец является крупным активистом в литовских эмигрантских кругах в США. Женат, имеет 3-х детей - 4 и 2-х лет, совсем недавно родился третий. , в уходе за детьми в связи с этим часто помогает мой брат Мечис, с которым Гирюс поддерживает дружеские отношения. Гирюс принимает активное участие во всех мероприятиях проводимых литовской общиной в Мюнхене.

С работающим на радиостанции Капасом не встречался уже длительное время, так как с эмигрантами из числа литовцев он почти не встречается, предпочитает общаться с евреями и русскими.

Подвальките Эгле работает диктором и переводчиком, она занимается переводом на литовский язык материалов, подлежащих передаче в эфир, получаемых из Центра на русском и английском языках. Подвальките пишет стихи и активно печатается в эмигрантской прессе, постоянно участвует в ежегодных неделях Европейской литовской общины, проводимых в различных странах. В последний раз она выступала на 27 неделе, проходившей в Италии в августе прошлого года. В конце прошлого года она выезжала в США во время отпуска. Подвальките редко принимает участие в собраниях литовской общины в Мюнхене, поэтому удается встречаться и беседовать с ней не очень часто. В последний раз она приходила на собрание в начале этого года вместе с Дресслер Лурелией, бывшей жительницей гор. Каунаса, которая вышла замуж за западногерманского специалиста и в конце 1980 года выехала на жительство в ФРГ, гор. Мемминген. В этот раз мне удалось побеседовать с Подвальките, она рассказала о некоторых подробностях, относящихся к взрыву на радиостанции "Свобода". По отношению к Советской Литве Подвальките настроена так же негативно, как и другие старые эмигранты, она верит всему тому, о чем говорится западными пропагандистскими органами. Таких же взглядов, по моему мнению, придерживаются 95-98% эмигрантов, с которыми мне приходится общаться, и только 2-5% как у вас называют "прогрессивных" эмигрантов (у нас их называют "коммунисты") имеют иные взгляды.

Ракаускайте Виолетта работает на радиостанции диктором примерно с марта 1980 года. Из бесед со своими знакомыми я

научен
1981
1981

узнал, что у нее за этот период времени были некоторые неприятности по работе. Так, например, она неоднократно пользовалась служебным телефоном для личных переговоров с Англией, отправляла личную корреспонденцию за казенный счет, в связи с чем на нее поступали жалобы администрации от других сотрудников. Но никаких мер к ней принято не было, говорят, что Чегинскас поддерживает с ней близкие отношения. Ракаускайте продолжает дружить с эмигрантом Штротасом, проживающим в Англии, раз в два месяца она, как правило ездит к нему. Поговаривают о том, что в мае месяце она намерена совсем переселиться в Англию, может быть выйдет за Штротаса замуж. Кроме этого, у нее не всё обстоит благополучно с жильем, ей предложили освободить занимаемую квартиру в Мюнхене, а получить другую — большая проблема. Но основной причиной предполагаемого переезда, по моему мнению, является приезд в ФРГ её матери, с которой она уживается плохо. С нашей семьей Ракаускайте поддерживает хорошие отношения, иногда навещает мою жену. Она всё ещё надеется получить известность за границей как певица, участвовала за этот период времени в нескольких концертах, устраиваемых эмигрантами по различным поводам, в частности, по случаю 16 февраля она выступала в Мюнхене и каком-то другом городе. Приехав в Англию, хочет попробовать записать пластинку.

Ракаускайте постоянно обращается к выезжающим в Советский Союз лицам с просьбами передать какие-либо вещевые подарки своим знакомым. Это она использует для того, чтобы переправить сюда националистические и антисоветские печатные издания. Так в прошлом году она попросила мою жену провезти какие-то вещи в Литву, и, не сказав ей ни слова, вложила в них 3 книги — "История Литвы", написанных еще в царское время, но изданных в настоящее время в США или Англии. Хорошо, что я, просматривая вещи жены, обнаружил эти книги и велел отдать обратно Ракаускайте. Такое же она проделала с бывшей жительницей Вильнюса Вахтер Бригиттой, которая вышла замуж за западногерманского специалиста и уже два года проживает в Мюнхене. Она также попросила Бригитту и её мужа, которые ехали в Литву, передать ряд вещей своим знакомым, вложив в них антисоветские издания для местных "диссидентов". Аналогичным образом она поступила с Виолеттой Карсонайте (или Касикаускайте), проживающей в Карлсруэ, когда

она ехала к своим родным в Вильнюс. По мнению Ракаускайте, особого риска здесь нет, т.к. при обнаружении на границе книги отберут, а с теми, кто их везет, ничего страшного не случится. Она неоднократно говорила мне также о том, что не плохо было бы подобные издания переправлять в Москву известным ей лицам. По моему мнению, все эти печатные издания Ракаускайте получает из Англии от Штротаса.

Гринене Алина была уже намерена оставить работу на радиостанции из-за преклонного возраста, однако, в связи со смертью мужа и большими расходами на его похороны, она решила поработать еще некоторое время. До прошлого года она еще активно шефствовала нашим танцевальным кружком, а теперь отказывается от этого. Как и раньше, Гринене заранее известно, кто придет из Советской Литвы в Западную Германию, с каждым приезжающим она стремится встретиться и поговорить, чтобы получить какую-то интересующую её информацию. Она проявляет определенный интерес к моим поездкам в Вильнюс и старается использовать их в своих интересах. В этот раз она попросила доставить родственнице умершего в ФРГ эмигранта Елинскаса - Д. Баракаускаса, проживающей в [redacted] 4 альбома с фотографиями, 3 любительских узкоплёночных кинофильма, кроме этого книгу стихов я должен передать Мицкунене Дануте, проживающей в Вильнюсе, ул. [redacted], а лекарство - Раулинайтису, проживающему в Вильнюсе, ул. [redacted]. Все эти предметы, кроме лекарств, были задержаны Брестской таможней.

Гринене интересуют и некоторые другие вопросы. В частности, в этот раз она вновь попросила меня собрать сведения о состоянии здоровья Чесюнаса, а также как прослушиваются на территории Литвы передачи радиостанции "Свобода". Чтобы иметь возможность хоть как-то ответить Гринене на её вопросы, я побеседовал об этом со своей сестрой и её мужем. Они сказали, что о Чесюнасе почти ничего не знают, встречали его несколько раз на улице, а передачи "Свободы" в Вильнюсе прослушиваются плохо, а за городом можно хорошо принимать. Кроме этого, Гринене узнала, что в Вильнюсе осужден за антисоветскую деятельность, некий Казакявичюс, в связи с чем она попросила меня узнать, не является ли осужденный родственником заместителя председателя Литовского общества по культурным связям с соотечественниками за рубежом "Тевяшке" Казакявичюса.

Несколько слов о взрыве на радиостанции "Свобода", который произошел в начале 1981 года. По оценке специалистов бомба была довольно большая, около 10-15 кг взрывчатки, но заложена она была не внутри здания, а снаружи, в связи с чем разрушения были не очень значительные, оцениваются в 4 миллиона марок. В основном пострадала та часть административного здания, в которой располагался чешский отдел и несколько сотрудников литовского отдела. Никто из сотрудников этих отделов будто бы не пострадал, но они вынуждены были перейти работать в другие помещения того же здания. Совершенно не пострадали аппаратные, и программы продолжали транслироваться. С учетом нанесенных разрушений, естественно, первоначальной версией было, что взрыв организован каким-то агентом с Востока. По поводу взрыва выступал по телевидению министр внутренних дел Баварии. Со слов Подвальските, проверке были подвергнуты все сотрудники радиостанции, в результате которой у одного из них были найдены динамит и некоторые части взрывного устройства. Конкретно об этом человеке она ничего не рассказывала.

Дальнейшая беседа с агентом строилась в направлении выяснения, каким образом негативная информация о Советской Литве может поступать за границу, в частности на радиостанцию "Свобода". Агент пояснил, что он, беседуя с указанными выше лицами, в осторожной форме пытался получить некоторые сведения об этом. Но сотрудники радиостанции ведут себя осторожно, уходят от обсуждения подобных вопросов, или объясняют, что подготовленные материалы о событиях в мире они получают из Центра на русском и английском языках. Что же касается Литвы непосредственно, то, по их мнению, она поступает через журналистов и дипломатов, аккредитованных в Москве, а каким образом это делается никто конкретно не знает. По словам агента, определенные сведения можно получить от приезжающих в ФРГ советских граждан-литовцев, т.к. все они, как правило, общаются с такими активными деятелями литовской общины в Мюнхене, как Гринене. Кроме этого, как указывалось выше, Гринене дает выезжающим в Советский Союз конкретные поручения по сбору той или иной информации.

"В этой связи, - продолжал далее "Витас", - мне припомнился сейчас один случай, произошедший со мной 3-4 года назад, когда я также находился в Вильнюсе. В гостинице "Чернага",

где я жил тогда, меня разыскал бывший журналист Кяулейнис, с сыном которого я вместе учился в университете. Я уже был знаком с ним, так как незадолго до этого он приезжал в ФРГ и некоторое время находился в Мюнхене. Подробности его пребывания там я уже не помню, но знаю, что он встречался и беседовал с литовскими эмигрантами, прежде всего с известной Гринене. Кяулейнис пригласил меня к себе домой, где у нас за шампанским происходил длинный разговор. Кяулейнис высказывал недовольство властями, которые выбросили его с работы, и он вынужден работать будто бы сторожем. Говорил о том, что с ним уже ничего худшего не может произойти, поэтому он ничего не боится. Я не знаю, говорил ли он это всерьез или под воздействием выпитого шампанского. Слушал я его невнимательно, так как его личные проблемы меня совершенно не интересовали. Но затем он начал говорить, о том, что Гринене хотела бы получать от него кое-какую информацию, которую он должен передавать ей через обучающуюся в то время в университете студентку из ФРГ — Шадуиките. Но Шадуиките, будто бы после возвращения из отпуска повела себя странно, интересовалась у него, сколько она может получить за сведения военного характера, поэтому он ей не доверяет и хотел бы поддерживать контакт с Гринене через меня. К тому же, пояснил он, Шадуиките живет не в Мюнхене, а в другом городе. Кяулейнис заявил, что кое-какую информацию он мог бы передать уже сейчас, но я отказался, объяснив ему, что ничего об этом мне не известно, и Гринене меня ни о чем не просила. Все, что мне стало тогда известно в отношении Шадуиките, я сообщил тогда Анатолию (тов. Горбатову А.И. — примечание о/раб.), а остальному я не придавал особого значения. И только сегодняшний разговор о возможных каналах утечки информации о положении в Советской Литве заставил меня по иному взглянуть на события того времени.

На следующий день или позднее я вновь встретил Кяулейниса случайно в баре "Дайнава". Он сказал, что хотел бы продолжить со мной разговор и вновь пригласил меня к себе домой, но я отказался от этого приглашения. Тогда он попросил передать Гринене, если она хочет поддерживать с ним контакт, пусть передаст через меня в следующий приезд пластинку для его сына в качестве пароля или условного знака.

Возвратившись тогда в Мюнхен, я рассказал о состоявшемся разговоре с Кяулейкисом Гринене, о его желании поддерживать с ней контакт через меня, но она внешне никак не среагировала на это и ничего мне не пояснила.

Несколько дней назад, перед моей поездкой сюда, Гринене принесла мне альбомы и другие вещи для передачи родственникам Влискаса, а также попросила передать привет своим знакомым Норвайшам и другим. Я спросил её, как мне быть, если снова случайно встречу в Вильнюсе Кяулейкиса, ведь я совсем не знаю, что он за человек. Гринене ответила: "Я тоже его хорошо не знаю, только несколько раз встречалась с ним в Мюнхене. Никаких поручений я ему не давала, ни о чем его не просила, почему это он все время лезет ко мне?" Я напомнил ей также о пластинке и добавил, что она может мне откровенно сказать, что нужно передать Кяулейкису. Тогда Гринене сказала: "Если Кяулейкис вновь обратится к тебе, выслушай, что он хочет, и по возвращении передай мне, тогда посоветуемся и все обдумаем". Кяулейкиса в Вильнюсе в этот приезд я не встречал. Самому же выходить на контакт с ним не имело смысла, так как Гринене мне не дала никакой грам-пластинки.

Я еще раз хочу подчеркнуть, что не обратил тогда особого внимания на предложение Кяулейкиса, так как ко мне часто приходят знакомые и незнакомые люди с предложением поддерживать знакомство. Я неохотно иду на это, так как это делается обычно с целью получить пластинку или кое-что из вещей, кроме того, время моего пребывания здесь ограничено, а нужно посетить и пообщаться с родственниками и друзьями".

Продолжая беседу по вопросу возможных каналов получения эмигрантами негативной информации о положении в Литовской ССР, агент рассказал, что в течение последнего года ему приходилось встречаться в Мюнхене с некоторыми жителями республики, выезжавшими в ФРГ по различным каналам. В числе этих лиц он назвал проректора Вильнюсского госуниверситета Григониса, композитора Горбульскиса, исполнителей балльных танцев супругов Норвайшей, врача-рентгенолога Василенкайтиса, которые проживали в гостинице родителей агента и встречались с членами литовской общины.

"В нашей гостинице в мае 1980 года в течение 5 дней проживал находившийся в ФРГ на стажировке врач-рентгенолог из Вильнюса Василенкайтис Викторас. Моя мать предложила ему жить у нас бесплатно, но Василенкайтис заявил ей, что все расходы по гостинице оплачивает ему институт, где он стажировался, для чего только необходимо представить туда соответствующий счет. Рассчитывая на это, мать решила выдать Василенкайтису причитающиеся ему деньги за гостиницу (всего около 250 марок) на личные расходы. После отъезда Василенкайтиса в СССР мать направила счет в институт, однако там отказались оплатить его, сославшись на то, что стажер должен был находиться в Мюнхене по программе только 2 дня, а не 5, кроме этого он будто бы не полностью выполнял программу стажировки, не посетил всех предусмотренных научных учреждений, на 2 дня раньше выехал на родину. Нам посоветовали по вопросу оплаты счета обратиться в Советское посольство, но мать сказала, что ей не хотелось бы причинять неприятности этому человеку, поэтому никаких мер принимать не стала.

Со своей стороны я показал Василенкайтису город, мы побывали в Олимпийской деревне, посетили знаменитые мюнхенские подвалы, где выпили пива. Он поинтересовался у меня, где находится радиостанция "Свобода", и попросил показать её. Когда мы проезжали мимо здания радиостанции, Василенкайтис предложил мне остановиться, сказав при этом: "Мне в Литве никто не поверит, что я здесь был. Не мог бы ты сфотографировать меня на фоне этого здания". Я согласился сделать снимок, полагая, что не буду иметь никаких неприятностей в связи с этим, т.к. фотографии радиостанции неоднократно появлялись на страницах западных газет и журналов. Поэтому я и не обратил особого внимания на находившегося на стоянке автомашин сторожа, хотя и заметил, что он записал номер моей автомашины.

Вскоре после моего возвращения из поездки в Сочи, приблизительно в начале сентября, мне позвонил мужчина, представился, что он является сотрудником МВД Баварии, и предложил встретиться с ним в обусловленном месте, на одной из улиц города. Фамилию его я не запомнил, хотя он и представился мне по телефону, т.к. я прежде всего подумал о возможной причине этого звонка, и не связан ли он с нашими отношениями. Я только спросил его, не Ляйтнер ли это, на что он ответил отрицательно. Мы

встретились, согласно договоренности, на улице, сотрудник пригласил меня в летнее кафе, где и состоялась наша беседа за кружкой пива. Он спросил меня, что я думаю о возможной причине нашей встречи. Я ответил ему, что это может быть связано с моей поездкой в Советский Союз, так как перед этим я посетил посольство СССР, где возможно и попал в поле зрения (охрана посольства могла записать номер моей автомашины). Он действительно показал мне записанный на клочке бумаги номер автомашины и попросил объяснить, в связи с чем я производил фотографирование радиостанции "Свобода", и что за человек был со мной. Я объяснил сотруднику, при каких обстоятельствах и по какой причине произведено фотографирование, назвал ему фамилию и имя Василенкайтиса, сообщил откуда и зачем он прибыл. Все данные на Василенкайтиса он записал, возможно, что через посольство они будут выяснять, соответствует ли это все действительности. Разговор с сотрудником МВД продолжался около часа, во время которого я рассказал ему также о своей поездке в Сочи, о том, что имею родственников в Литве, к которым почти ежегодно езжу. Никаких дополнительных или уточняющих вопросов мне не задавалось.

Композитор Горбульскис, который приезжал в Мюнхен позже Василенкайтиса, показался мне несколько подозрительным. В Мюнхене он пробыл 2-3 дня. Приехал он туда, как мне кажется, с целью встречи с Ракаускайте Виолеттой. Но ему не повезло, так как она находилась в это время в Англии, и он смог поговорить с ней только по телефону. При общении с ним мне показалось, что он прибыл в ФРГ с какими-то заданием. Так, например, когда мы сидели с ним в ресторане, он очень уж конкретно спрашивал у меня, как поживает тот или иной литовец в других городах ФРГ, в частности, его интересовал Тендзегольскис из Мангейма и некоторые другие лица. Такой интерес, по моему мнению, не характерен для композитора, и если уж он и пытался получить информацию, то делал это очень открыто, бесхитростно, неосторожно."

Заместитель начальника I отдела
2 Управления КГБ Литовской ССР
подполковник

Е. ЛАВРЕНТЬЕВ

"21" апреля 1981 года